

И.А. Чихарев, О.В. Столетов

УНИВЕРСИТЕТЫ КАК СУБЪЕКТЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие публичной дипломатии и основные подходы к ее определению. Особое внимание уделяется публичной дипломатии как составляющей стратегии «мягкой силы» современного государства. Анализируются возможности влияния университетов на международные отношения и мировую политику с помощью таких инструментов, как формирование дискурсов, элитообразование, научно-информационные кампании. Подробно исследуются политические аспекты позиционирования высших учебных заведений в международных рейтингах как фактор повышения престижа государства, продвижения его позитивного образа. Рассматривается роль университетов в формировании социально-экономической и внешнеполитической стратегий государств. Авторы приходят к выводу, что все более активное участие университетов в публично-дипломатической деятельности и все большее их влияние на мировые политические процессы выписывается в тренды трансформации власти в современной мировой политике, актуализации информационно-интеллектуальных инструментов и так называемой «разумной силы» (*smart power*).

Ключевые слова: публичная дипломатия, университеты, «мягкая сила», «разумная сила».

1. Понятие публичной дипломатии

Понятие публичной дипломатии («public diplomacy») впервые его сформулировал декан Флетчеровской Школы права и дипломатии при Университете Тафта Эдмунд Галлион в 1965 году. Согласно ставшему классическим определению Галлиона, публичная дипломатия включает в себя «программы, финансируемые правительством, направленные на информирование и оказание воздействия на общественное мнение в других странах»¹.

Исследователи отмечают, что в 1990-е годы интерес к исследованию публичной дипломатии как инструменту международно-политического влияния значительно снизился.

Подъем в исследованиях публичной дипломатии начался после теракта 11 сентября 2001 г. При университетах начали создаваться исследовательские центры публичной дипломатии². Соединенные Штаты позиционировали публичную дипломатию как важнейший инструмент объяснения мусульманам всего мира целей войны против международного терроризма³. Впоследствии исследователи стали рассматривать публичную дипломатию в значительно более широком контексте. Сегодня публичная дипломатия является одним из наиболее изучаемых феноменов в мировой политике.

1.1. Основные подходы к понятию «публичной дипломатии»

В рамках данной статьи мы планируем рассмотреть основные подходы к публично-дипломатической деятельности, сформулировать обобщенное понимание публичной дипломатии, а затем более подробно изучить ту сферу публичной дипломатии, которая реализуется университетами.

В исследовательской литературе встречаются концептуальные различия в определении термина «публичная дипломатия». В рамках одного из подходов под публичной дипломатией понимается некий внешний PR («external public relations activities»). Данный внешний PR, продвигающий определенные бренды, может быть ориентирован на региональную либо глобальную международную аудиторию⁴. При этом объектом воздействия публичной дипломатии преимущественно являются не органы государственной власти, а структуры гражданского общества⁵. Другие авторы ассоциируют публичную дипломатию исключительно с пропагандой. Известный американский исследователь публичной дипломатии Дж. Най говорит о том, что публичная дипломатия, в отличие от пиар-кампаний, ориентирована на выстраивание долгосрочных отношений с субъектами гражданского общества государства-контрагента⁶. Дж. Най в рамках своих ис-

¹ URL: <http://www.politex.info/content/view/643/>

² URL: <http://www.chinastudy.ru/news/show/id/523>

³ URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>

⁴ URL: <http://spbu.ru/files/upload/disser/inter/2011/tsvetkov.pdf>

⁵ URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2215/34873_6580.pdf

⁶ URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/the-new-public-diplomacy>

следований выделял три измерения публичной дипломатии. К публичной дипломатии университетов наиболее близким является третье, в рамках которого происходит реализация стипендиальных, обменных, образовательных программ, проводятся конференции и семинары. Следует отметить, что сегодня в политологической литературе публичную дипломатию зачастую рассматривают именно как инструмент в рамках стратегии «мягкой силы».

Мы в рамках данной статьи исходим из того, что публичная дипломатия может быть направлена не только на негосударственных субъектов, но также и государственные институты зарубежных стран. Такое влияние может быть как косвенным, так и прямым. Специфика такого понимания публичной дипломатии обусловлена тем, что сегодня происходит усложнение публично-дипломатической деятельности.

Один аспект этого усложнения связан с появлением так называемой «новой публичной дипломатии». Новая публичная дипломатия предполагает двустороннюю коммуникацию с зарубежной аудиторией. Важное место занимает вовлечение зарубежных акторов во взаимодействие с собой⁷. При этом активно используются самые современные информационно-коммуникативные средства⁸. Таким образом, современная публичная дипломатия может реализовываться как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Еще один аспект усложнения публичной дипломатии связан с ее интеллектуализацией. Публичная дипломатия рассматривается нами как более широкое понятие, по сравнению с такими понятиями как «культурная дипломатия», «общественная дипломатия». Публичная дипломатия может концентрироваться не только на продвижении национального языка и культуры, национальных жизненных стандартов, но также на продвижении научных концепций, алгоритмов мышления. Учитывая этот феномен, мы обращаем внимание на то, что, трансформируясь, публичная дипломатия постепенно превращается из инструмента стратегии «мягкой силы» в инструмент стратегии «разумной силы».

Публичная дипломатия имеет, как ни парадоксально, и теневую составляющую. В данном случае речь может идти о скрытой поддержке тех или иных некоммерческих организаций, политических партий, иных общественно-политических организаций и групп интересов. Данное измерение публичной дипломатии не является предметом нашей статьи, тем не менее, инструмент публичной дипломатии может быть задей-

ствован в различных мирополитических стратегиях, том числе и в стратегиях, ориентированных на манипулирование международными политическими процессами.

1.2. Акторы «публичной дипломатии»

Существуют различные подходы к определению акторов публичной дипломатии. Иногда публичную дипломатию определяют как коммуникацию определенного государства с зарубежной аудиторией другого государства. В данном случае актором публичной дипломатии выступает непосредственно государство, а составные элементы государства (государственные агентства, неправительственные организации, университеты и т.п.) рассматриваются лишь как проводники публично-дипломатической деятельности. В рамках данного подхода университеты в системе стратегии «мягкой силы» будут рассматриваться как ресурс этой стратегии. Соответственно реализуемые вузами конкретные направления работы в рамках публичной дипломатии будут рассматриваться как некие субинструменты (инструменты второго уровня). Другой подход говорит о том, что в условиях современных глобализационных процессов в число субъектов публичной дипломатии, наряду с собственно государствами, могут быть включены и иные негосударственные акторы. При этом эти негосударственные акторы, хотя и действуют самостоятельно, призваны оказывать поддержку своим государствам. Действуя в интересах своих государств, негосударственные акторы участвуют в реализации стратегии «мягкой силы». В том случае, если эти негосударственные акторы действуют вопреки интересам своих государств, они тем самым выпадают из стратегии «мягкой силы».

В современных условиях нам представляется более адекватным подход, который придерживается широкой трактовки понятия «актор публичной дипломатии». В современной мировой политике, наряду с государствами, в качестве субъектов публичной дипломатии могут выступать неправительственные организации, университеты, иные негосударственные акторы⁹. В рамках данного подхода университеты рассматриваются нами в качестве самостоятельных участников мирополитических процессов, которые оказывают значительную поддержку своим государствам в реализации публичной дипломатии. Осуществляя публичную дипломатию на мирополитическом уровне, университеты, конечно, действуют не полностью автономно от государственных структур. Однако, государственные структуры оказывают здесь преимущественно координирующие функции. Непосредственная

⁷ URL: www.mgimo.ru/files2/y04_2011/186135/autoref_dolinskiy.doc

⁸ Нейматова А.А. Роль дипломатии в формировании имиджа России на современном этапе: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013 // URL: [mgimo.ru/files2/y05_2013/238207/neimatova_autoref.doc](http://www.mgimo.ru/files2/y05_2013/238207/neimatova_autoref.doc)

⁹ URL: <http://spbu.ru/files/upload/dissert/inter/2011/tsvetkov.pdf>

содержательная составляющая публично-дипломатической деятельности остается за университетами.

1.3. Публичная дипломатия университетов

Публичная дипломатия университетов ориентирована одновременно на следующие целевые аудитории: абитуриенты и студенты зарубежных стран, профессорско-преподавательский состав иностранных государств, представителей политической и экономической зарубежной элиты, журналисты, представители СМИ, заинтересованная общественность¹⁰.

Публичная дипломатия высших учебных заведений, по нашему мнению, имеет свою специфику. Данная специфика проявляется, в частности, в том, что возможности университетов выходят за пределы собственно стратегии «мягкой силы». Вузы имеют возможность использовать свой потенциал для реализации стратегии «разумной силы». Университеты достаточно эффективны как субъекты новой публичной дипломатии, так как способны к участию в конструктивной научной дискуссии.

Публичная дипломатия университетов не только позволяет наращивать их государствам международно-политическое влияние, но также способствует совершенствованию самих университетов, превращению их во все более влиятельных акторов. Например, активизация профессорско-преподавательской мобильности стимулирует университеты к совершенствованию и разработке новых образовательных программ, совершенствованию и разработке новых учебных курсов. Выступление ученых перед разными аудиториями способствует повышению профессионализма сотрудников университетов.

Развитию потенциала публичной дипломатии университетов способствует интернационализация. Благодаря указанной тенденции происходит возрастание самостоятельности университетов в развивающихся странах, возникают новые университеты на базе международных организаций (университет ШОС). Возрастанию роли университетов способствует также переход значительной части международного сообщества к формированию системы непрерывного образования.

Повышению значения университетов в международной конкуренции в сфере публичной дипломатии способствует то, что университеты находятся вне жестких идеологических ориентаций. Если, например, межпартийные международные структуры, международные НПО ограничены определенным идеологическим вектором, университеты такого идеологического ограничителя не имеют.

Технологические сдвиги, произошедшие в мире в последние 20 лет, значительно усовершенствовали возможности вузов по осуществлению публичной дипломатии.

Университеты находятся на стыке фундаментальных и прикладных исследований. Это делает университеты ключевым связующим субъектом, который не просто существует в мирополитическом коммуникативном пространстве, но находится в центре международных коммуникаций в сфере образовательного, научного, интеллектуального и инновационного развития. Обеспечивая функционирование системы взаимосвязей между национальным и международным научным сектором, а также национальным и международным бизнесом, университета играет ключевую роль участвующего в процессе коммуникации модератора.

Университеты способны осуществлять публичную дипломатию, как в глобальном, так и региональном измерении. Нам в данной статье будет более важно рассмотреть возможности осуществления университетской публичной дипломатии в глобальном масштабе.

2. Инструменты публичной дипломатии университетов

К основным ресурсам публичной дипломатии университетов представляется возможным отнести образовательные ресурсы, дискурсивные ресурсы, конференц-ресурсы, представительские возможности университета, медиа-ресурсы, веб-технологии, контент университетских библиотек.

2.1. Образовательный и социализационный инструментарий

Международно-политическое значение образовательных ресурсов университетов проявляется в том, что именно университеты в рамках своей образовательной и научной деятельности принимают наиболее активное участие в подготовке мировой экономической и политической элиты. Потенциал тех или иных университетов в сфере данной деятельности могут измеряться посредством выявления количества иностранных студентов, обучающихся в данном университете.

Первая составляющая деятельности университетов в рамках подготовки зарубежной элиты связана собственно с тем образованием, которое эти студенты получают в вузе.

Вторая составляющая связана с тем, что университеты, являясь центрами социализации, позволяют одному и тому же человеку выполнять на отдельных жизненных этапах различные функции: абитуриент, студент, аспирант, преподаватель, ученый, руководитель. Подобная смена ролей обуславливает то, что, выходя

¹⁰ URL: http://rs.gov.ru/sites/rs-gov.ru/files/Spravka_o_publichnoy_diplomatii.pdf

из университета, выпускник оказывается подготовлен к тому, чтобы выступать в самых различных ролях и выполнять самые различные функции.

Еще один аспект участия университетов в формировании международной элиты связан с тем, что ведущие вузы мира привлекают, как правило, наиболее амбициозных молодых людей, готовых творчески использовать полученные ими знания в прикладной сфере¹¹. В этом смысле функция социального отбора, которую выполняют университеты, чрезвычайно важна.

Вузы являются центрами подготовки кадров не только для иностранных государств, но также кадров для других неправительственных акторов, играющих активную роль в реализации публичной дипломатии. Это могут быть международные НПО, СМИ, осуществляющие международное телевидение.

Конкуренция университетов за образовательные ресурсы наиболее остро проявляется на уровне регионального образовательного пространства. Де факто можно говорить о нескольких концентрических кругах университетского охвата зарубежной аудитории.

Сегодня университеты не только готовят кадры для международной политической и экономической элиты, но также непосредственно делегируют своих студентов на международные мероприятия. Например, «Молодежная «Большая восьмерка» формируется из представителей восьми ведущих университетов каждой страны, входящей в G-8. Необходимо заметить, что сама идея такого представительства была сформулирована Россией и реализована во время первого молодежного саммита «Большой восьмерки», который проходил в 2006 году.

Элитаобразующая функция университетов, по нашему мнению, проявляется в том, что университеты достаточно часто создают определенные форматы внутривузовской кооперации учащихся. Это могут быть советы молодых ученых, студенческие организации («братства», «сестричества», студенческие корпорации, студенческие союзы). Кроме того, все больше вузов сегодня создают ассоциации выпускников. В результате даже после окончания университетов многие их выпускники не утрачивают связей с людьми, которые учились вместе с ними.

Сегодня университеты многих динамично развивающихся стран стремятся расширить свои возможности по привлечению иностранных студентов. Это является основным объяснением того, что университеты все большего количества стран переходят на Болонскую систему. Университеты в данном случае стремятся повысить международную конкурентоспособность своих дипломов.

Важным инструментом публичной дипломатии университетов при подготовке международной элиты является открытие своих филиалов и кампусов в иностранных государствах.

Следует отметить, что университеты осуществляют подготовку международной элиты в самых различных отраслях: политике, экономике, технике, спорте. Сегодня значительное внимание уделяется подготовке гуманитарной элиты, которая играет ключевую роль в воздействии на общественное мнение в различных странах.

В целях привлечения иностранных абитуриентов вузы развивают механизм олимпиад, в частности, дистанционных олимпиад.

Вузы способны выступать мощными центрами репатриации. Наибольшую важность эта способность университетов имеет для развивающихся стран. В данном случае университет выступает субъектом публичной дипломатии по отношению к собственным гражданам, представителям академической среды, оказавшимся за рубежом.

Университеты сегодня также могут выступать центрами переподготовки и повышения квалификации для представителей политической и экономической элиты зарубежных стран. Наряду с этим, повышение квалификации в университетах могут проходить представители политической оппозиции, представляющие те или иные государства.

Сегодня возрастает роль университетов как центров политического образования. Не случайно министр культуры России Владимир Мединский обращает внимание на необходимость увеличения квот приема иностранных студентов в университеты, дающие политологическую подготовку¹². Ориентация на людей, целенаправленно стремящихся связать свою жизнь с политикой, позволит достичь желаемых результатов наиболее оптимальным образом.

2.2. Медиа и веб инструменты университетской публичной дипломатии

Сегодня вузы стремятся продвигать не только свой университетский бренд, но также бренд своих образовательных программ. Передовые образовательные программы сегодня являются важнейшим инструментом подготовки наиболее востребованных на мировом рынке трудоустройства специалистов. Позиционируя в конкурентном образовательном пространстве образовательные программы, университеты все больше начинают использовать технологии брендинга.

В рамках деятельности по продвижению в мире своих образовательных программ университеты про-

¹¹ URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/83701/>

¹² URL: <http://www.mgimo.ru/news/press/document237384.phtml>

водят специальные презентации. Также вузы, наряду со средствами масс-медиа, активно используют технологии 2.0: Twitter, Youtube, Facebook и т.д. Цифровые технологии все более привлекаются университетами к диалогу с зарубежной аудиторией. Использование такого рода технологий позволяет также приглашенным профессорам и преподавателям по окончании своих лекционных и лекционно-семинарских курсов за рубежом, поддерживает научное взаимодействие, как формальное, так и неформальное, со студентами и аспирантами иностранных государств.

Потенциал медиа-ресурсов публичной дипломатии университетов может быть оценен при помощи специальных вебметрических методик. Вебметрические исследования сегодня проводятся, например, в рамках проекта «Webometrics Ranking of World Universities» испанской исследовательской группой Cybermetrics Lab. Лаборатория входит в группу Центра информации и документации Национального Исследовательского Совета Испании¹³. Вебметрика позволяет оценить новые возможности университетов для представления результатов образовательной и научной деятельности по сравнению с традиционными бумажными носителями.

Веб-технологии сегодня могут быть использованы в публично-дипломатической деятельности университетов в самых различных ракурсах. Во-первых, речь может идти об организации посредством интернета неформальных научных коммуникаций ученых, работающих в какой-то определенной области. Во-вторых, университет, размещая определенную информацию на веб-сайте, экономит значительные средства, однако, при этом расширяет возможности ознакомления с его работой для внешней аудитории. Например, известные университеты западных стран дают возможность получить доступ к аудио-лекциям своих преподавателей за незначительные деньги¹⁴. Наряду с аудио-лекциями университеты могут предоставлять пользователям интернета доступ к видеозаписям дискуссий, выступлений, конференций. Сегодня очень часто вузы предоставляют доступ свободных интернет-доступ к отдельным имеющимся в их распоряжении планам курсов, конспектам лекций, домашним заданиям, экзаменационным вопросам и т.д. Некоторые университеты, стремясь снизить языковую проблему, создают технические возможности для ознакомления с материалами своих сайтов на нескольких языках¹⁵.

Значение также имеет информация, характеризующая научно-исследовательский и образовательный процесс в вузах, которая расположена на сайтах вузов. Это может быть как общая информация, так и информация, касающаяся результатов конкретных вузовских исследований. На сайты вузов сегодня все больше ссылаются¹⁶.

Современные университеты стремятся развивать собственные медиа-ресурсы. Например, многие вузы формируют университетское телевидение. Технология создания университетского телевидения не является новой, однако, сегодня в условиях развития интернета, она приобретает принципиально новые возможности. Представляется возможным говорить о становлении университетского интернет-телевидения. Сегодня вузы, обладающие эффективно работающим университетским телевидением, получают премии на международных конкурсах¹⁷.

Роботизированные технологии активно используются университетами для технологической модернизации собственных библиотек. Университеты создают «умные библиотеки». Такого рода библиотеки оснащены специальными устройствами, адаптирующие эти библиотеки для иностранцев.

Развитие интернета, следствием которого стало появление интернет-версий общественно-политических журналов, привело к тому, что возможности университетского сообщества презентовать свою позицию увеличились. Представители академического сообщества имеют возможность публиковаться в таких изданиях. При этом возможности глобальной сети позволяют иностранной интернет-аудитории осуществлять синхронный перевод.

Такие технические устройства как компьютеры, ридеры создают новые возможности для продвижения университетами своей интеллектуальной продукции во вне.

Развитая транснациональная сеть книжных интернет-продаж также позволяет университетам достаточно эффективно продвигать научные разработки своих профессоров.

2.3. Дискурсивные ресурсы университетов

Дискурсивные ресурсы публичной дипломатии университетов связаны преимущественно с публикационной активностью университетов и уровнем цитируемости публикаций исследователей, принадле-

¹³ URL: http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/bitstream/123456789/4254/1/4_15.pdf

¹⁴ URL: http://www.e-executive.ru/knowledge/announcement/1783510/index.php?PAGE_NAME=read&FID=74&TID=15520

¹⁵ URL: http://vestnik.udsu.ru/2009/2009-031/vuu_09_031_01.pdf

¹⁶ URL: http://vestnik.udsu.ru/2009/2009-031/vuu_09_031_01.pdf

¹⁷ URL: http://eprints.tversu.ru/2242/1/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%A2%D0%B2%D0%93%D0%A3._%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_2012._%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA_1_%D0%A1_153-160.pdf

жащих к соответствующим университетам. В данном случае речь идет о том, что вузы за счет своих публикаций оказываются способны осуществлять воздействие на коллективную мысль научного сообщества, а также иных иностранных акторов в глобальном масштабе¹⁸. Университеты в современном мире наиболее активно коммуницируют с зарубежными субъектами мировой политики именно посредством своих публикаций. Нам представляется, что, говоря о дискурсивном влиянии, не следует ограничиваться исключительно гуманитарными исследованиями. В современной мировой науке, развивающейся по пути междисциплинарности, характерна ситуация при которой разработки в сфере естественных и технических наук начинают указывать влияние на гуманитарное знание и, наоборот.

Показателями, которые позволяют говорить о высоком уровне интеллектуально-дискурсивного влияния университетов, являются данные мировых рейтингов. Первый в мире рейтинг университетов был представлен американским журналом News&World Report в 1983 г.¹⁹

Показателями, которые позволяют говорить о высоком уровне интеллектуально-дискурсивного влияния университетов, являются данные мировых рейтингов. Сегодня существует несколько наиболее авторитетных мировых рейтингов вузов. В их числе следует назвать: британский рейтинг Times Higher Education²⁰, американский рейтинг US News and World Report²¹, французский рейтинг Professional Ranking of World Universities, академический рейтинг университетов мира Шанхайского университета Цзяо Тун (ARWU)²², Тайваньский рейтинг.

Следует отметить, что обозначенные выше рейтинги не являются равнозначными с точки зрения методологии ранжирования вузов. Шанхайский рейтинг университетов проводит сравнительную оценку непосредственно научно-исследовательской деятельности вузов, а не их образовательных услуг. Тайваньский рейтинг проводит ранжирование университетов по осуществляемым ими конкретным исследованиям. Всемирный рейтинг Times Higher Education измеряет позиции университетов по 13 индикаторам. Индикаторы объединены в 5 групп: преподавание (образовательная среда), исследование (объемы, доход, репутация),

цитирование (влияние исследований), отраслевой доход (инновации), международное взаимодействие (сотрудники и студенты)²³.

Уровень цитируемости исследователей является важнейшим показателем, определяющим место университета в глобальном конкурентном пространстве вузов. Например, в упомянутом выше в британском рейтинге QS-THES данный показатель в совокупности определяет 20 % позиции в общем рейтинге вузов²⁴.

Академические журналы служат информационной базой для определения научного уровня, статуса и рейтинга не только конкретного ученого, но также и университета. Оценить дискурсивную значимость того или иного академического журнала позволяют библиометрические данные о публикуемости и цитируемости исследований²⁵. Университеты, в свою очередь, стремятся учитывать публикационную активность своих сотрудников. Тем самым, осуществляя контроль научной деятельности сотрудников, университеты стимулируют серьезное отношение своего профессорско-преподавательского состава к своей публикационной деятельности.

Публикуемость в высокорейтинговых журналах, таким образом, становится важным критерием для оценки качества работы ученого руководством университета. Университет может принимать решения о дополнительном материальном стимулировании, в частности, премировании таких сотрудников²⁶. При этом университеты стремятся со своей стороны поддерживать продвижение научных работ своего профессорско-преподавательского состава в международное пространство академических журналов.

В этой связи университеты сегодня стремятся создавать собственные журналы и активнейшим образом продвигать их в мировое научное пространство. Это проявляется в том, что журналы продвигаются в зарубежные базы, оценки цитирования журналов. Ключевыми базами такого рода сегодня являются Web of Science, Scopus.

Сегодня существуют рейтинги академических журналов определенной специализации. Например, одним из популярных рейтингов экономических журналов является британский ABS-рейтинг (ABSR), составляемый Ассоциацией бизнес-школ Соединенного Королевства²⁷.

²³ URL: cibear.narfu.ru/cibear2012/about/materials/kritskaya.ppt

²⁴ URL: Международный рейтинг университетов THES&QS или QS WUR. — [old.kpfu.ru / CAPR / bin_files / Фес — QS !-metod2 38.doc](http://old.kpfu.ru/CAPR/bin_files/Фес-QS!-metod2_38.doc)

²⁵ URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-12-164-166r.pdf>

²⁶ URL: http://mgimo.ru/files2/y03_2013/7102/bolshova_13_02_20.pdf

²⁷ URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-12-164-166r.pdf>

Университеты активно создают также собственные научные книжные издательства. Это позволяет вузам повышать собственный международный престиж не только за счет собственно научно-образовательной деятельности, но также за счет качества тех публикаций, которые отбираются вузами для своих собственных издательств. Сегодня в мире хорошо известны научные журналы издательства Cambridge University Press, Oxford University Press, Harvard University Press, Yale University Press и т.д.²⁸

Помимо собственно повышения статуса национальных научных журналов, университеты стремятся к созданию международных научных журналов с участием университета и ведущих зарубежных издательств²⁹.

В целях повышения рейтинга цитируемости профессорско-преподавательского состава университеты могут инициировать программы повышения квалификации для своих преподавателей и научных сотрудников³⁰. Кроме того, университеты могут заключать специальные соглашения о принципах взаимодействия в области оценки вузов с ключевыми организациями, осуществляющими подготовку международных рейтингов вузов³¹. В рамках такого рода взаимодействия вузы могут предлагать свои рекомендации по совершенствованию методологии составления международных рейтингов.

Продвижению научных журналов национальных вузов способствует создание университетами различного рода межвузовских научных ассоциаций. Такого рода университетские ассоциации могут различаться в зависимости от профиля своих исследований. Например, при создании Ассоциации культурных исследований одну из ключевых ролей сыграл Питтсбургский университет³².

Повышению цитируемости университетов может служить создание лабораторий, возглавляемых ведущими учеными в соответствующих областях.

В современных исследованиях научно-публикационной активности университетов учитывается также такой показатель как индекс оперативности (immediacy index). Данный индекс показывает, насколько быстро становятся известны в научном мире статьи, опубликованные в журнале.

Еще одним критерием эффективности научной работы вуза является наличие и количество выпускников и сотрудников вуза, награжденных наиболее значимыми в научном мире наградами: Нобелевской премией, меда-

лью Филдса³³. Например, этот критерий используется в рейтинге ARWU шанхайского университета Цзяо Тун³⁴.

В целях реализации своего брендового влияния университеты открывают новые кафедры, новые учебно-научные направления, создают лаборатории, занимающиеся прикладными исследованиями³⁵, патентуют собственные изобретения. Вузы создают инструменты привлечения в эти лаборатории талантливых исследователей из-за рубежа. В некоторых государствах научные лаборатории при вузах получают статус общегосударственного значения.

Университеты сегодня зачастую стремятся стать конкурентоспособными не в какой-то одной сфере образования, а в некоем круге ключевых образовательных сфер. В этом плане показательно, что наиболее высокие строчки в международных рейтингах зачастую занимают именно крупные, многопрофильные университеты. Основная сложность для университетов в данном случае заключается в том, чтобы при увеличении количества своих образовательных подразделений, сохранить высокий уровень управляемости, минимизировать внутривузовские бюрократические издержки.

В целом, рассмотрение последних результатов университетских рейтингов позволяет сделать вывод, что происходит постепенное возвышение университетов развивающихся государств. Например, в рейтинге Times Higher Education-2013 в топ пятидесяти университетов, обладающих наиболее мощным потенциалом в сфере социальных наук, входят сразу три китайских вуза: университет Гонконга (30 место), Пекинский университет (41 место), а также Гонконгский университет науки и технологии (50 место)³⁶.

МГУ имени М.В. Ломоносова в 2013 г. занял 50-е место среди 100 ведущих мировых вузов по рейтингу Times Higher Education. При этом в 2012 г. ни один российский вуз в первую сотню данного рейтинга не попал. В свою очередь, в Шанхайском рейтинге-2013 МГУ оказывается только на 80-й позиции³⁷. Если, например, Times Higher Education-2013 ранжировать университеты по критерию «количество цитат на одного преподавателя», то МГУ не окажется в числе первых пятидесяти вузов³⁸.

³³ URL: http://www.univer-rating.ru/FtpRoot/files/international_rankings.pdf

³⁴ URL: <http://www.education-medelle.com/articles/rejtingi-luchschikh-vuzov-mira.html>

³⁵ URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-three/010.htm>

³⁶ URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/subject-ranking/subject/social-sciences>

³⁷ URL: <http://www.shanghai-ranking.com/ARWU2012.html>

³⁸ URL: http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2012?delta%5B%5D=field_ranking

²⁸ URL: <http://www.library.mrsu.ru/?area=zarub>

²⁹ URL: <http://nauka.dvfu.ru/nauchnye-zhurnaly/>

³⁰ URL: <http://urfu.ru/home/press/news/article/prepodavateli-i-nauchnye-sotrudniki-vuzov-proidut-kurs/>

³¹ URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=28333

³² URL: http://ejournals.pp.net.ua/_ld/1/145_knyga_kyrchanof.pdf

В 2012 и 2013 гг. ни один из университетов Латинской Америки в первую сотню Times Higher Education не попал³⁹. Присутствие Азии в глобальном рейтинге Times Higher Education более не значительно. Например, помимо КНР, в рейтинге Times Higher Education-2013 присутствуют Токийский университет (9 место), Национальный университет Сингапура (22 место), Киотский университет (23 место), Сеульский национальный университет (41 место). Сильные позиции университеты КНР и Сингапура занимают также в рейтинге US News and World Report: Пекинский университет (44 место), Наньянский технологический университет (47 место), Университет Цинхуа (48 место).

В целом существующие международные университетские рейтинги показывают сохраняющееся значительное доминирование университетов США. Это касается как собственно американских рейтингов, так и, например, китайских рейтингов.

Нам представляется, что значение университетских рейтингов при оценке международного дискурсивного влияния вузов не следует абсолютизировать, однако, учитывать их необходимо.

В международно-политическом аспекте дискурсивное влияние университетов, таким образом, проявляется в том, что определенные международно-политические концепции за счет высоких рейтингов цитируемости их авторов распространяются в глобальном масштабе. В числе западных разработок такого охвата следует назвать концепцию глобализации, концепцию демократического мира, концепцию столкновения цивилизаций, концепцию «мягкой силы», концепцию человеческой безопасности и т.д. Российские разработки такого плана в настоящее время не получают в полной мере глобального распространения. При этом у российских международно-политических концепций имеется значительный потенциал дискурсивного влияния. Это можно отнести к концепции «реального суверенитета» А.А. Кокошина, концепции неделимости безопасности.

Следует отметить, что, говоря о дискурсивном влиянии университетов на мировые политические процессы, мы подразумеваем, что такого рода влияние может осуществляться не только в результате формулирования каких-либо международно-политических

концепций, но также в результате комплексных междисциплинарных исследований, которые способны осуществлять вузы. Такого рода исследования также оказывают воздействие на специфику международных взаимодействий, так как оказывают значительное влияние на сознание лиц, принимающих решения.

В современных университетах, наряду с мирополитическими концепциями, рождаются социокультурные и философские концепции.

При этом необходимо учитывать, что университеты одних стран обладают большими возможностями по осуществлению дискурсивного влияния, по сравнению с другими вузами. Именитость профессоров вытекает не только из их публикационной активности, но также и из их послужного списка. Например, работы профессоров-международников, которые, наряду с работой в университете, в течение своей жизни активно занимались практической политикой в тех или иных государственных либо негосударственных структурах, вызывают больший интерес, нежели работы профессоров, которые всю жизнь проработали в университете. В данном случае можно отметить, что собственно интеллектуальный вклад новой идеи и факт международной известности того иного профессора ведущего вуза определенным образом переплетаются, но в конечном счете отражаются на эффективности публично-дипломатической деятельности университетов.

Реализуя дискурсивное влияние, университеты способны выступать центрами защиты от внешнего интеллектуально-управленческого воздействия, а также центрами разработки национальных и глобальных проектов развития. Говоря о защите от внешнего интеллектуально-управленческого воздействия, мы имеем в виду, например, то, что университеты, осуществляя рефлексию зарубежных международно-политических концепций, способны вскрывать недостатки, какие-либо «подводные камни» таких концепций.

2.4. Университеты как площадки для международного позиционирования

Конференц-ресурсы публичной дипломатии реализуются посредством проведения в университетах международных конгрессов, конференций, круглых столов, мастер-классов, выставок, лекций крупных зарубежных ученых.

В рамках университетских конференций могут обсуждаться как сугубо теоретические вопросы, так и актуальные проблемы сегодняшнего дня. Говоря об участии университетов в проведении значимых международных выставок, которые привлекают большое количество не только ученых, но и экспертов, журналистов, представителей власти отдельных государств и международных организаций, представляется возможным

scores_71967&ugrad_course=&pgrad_course=&doc=&field_ranking_scores_71962=0.4&field_ranking_scores_71963=0.1&field_ranking_scores_71964=0.2&field_ranking_scores_71965=0.05&field_ranking_scores_71966=0.05&field_ranking_scores_71967=0.2&field_ranking_scores_71968=0&field_ranking_scores_71969=0&field_ranking_scores_71970=0&field_ranking_scores_71971=0&field_ranking_scores_71972=0&custom_ranking=&save_my_rankings_data_sort=2%2Casc%2C0&save_my_rankings_data_limit=50&save_my_rankings_data_search=&save_my_rankings_data_start=0

³⁹ URL: <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/318/2619/>

привести следующие примеры: Пекинская международная выставка образовательных услуг⁴⁰, конференция-выставка лидеров высшего образования, проводимая международным рейтинговым агентством QS⁴¹ и т.д. Университеты не только проводят различного рода конференционные и иные обозначенные выше мероприятия на своей территории, но и сами принимают активное участие в аналогичных мероприятиях, проводимых другими университетами. Главным образом выставки, в которых принимают участие университеты, посвящены образованию.

Университеты сегодня становятся ключевыми площадками для выступлений политических лидеров — зарубежных глав государств и глав правительств. Сами эти визиты совершаются в определенные университеты и, как правило, носят символический характер. Например, в 2009 г. тогдашний президент России Д.А. Медведев посетил Питтсбургский университет, а в 2010 г. — Стэнфордский. Выбор площадки, как нам представляется, в значительной степени был обусловлен модернизационной повесткой дня, характерной для России. Питтсбургский университет знаменит своими достижениями в сфере медицины. Предоставляя свои площадки для выступлений российского президента, указанные университеты продемонстрировали свой ответ на российские внешнеполитические инициативы.

В целом следует отметить, что университеты, предоставляя возможность зарубежным лидерам выступить на своих площадках, де факто взаимодействуют с ними не как с официальными лидерами, но как с субъектами публичной дипломатии. Следует заметить, что, как правило, такого рода встречи президентов с зарубежной студенческой аудиторией носят неформальный характер и отличаются от официальных пресс-конференций, проходящих по итогам традиционных международных переговоров.

Представительские возможности университетов могут быть реализованы в формате участия вузов в международных межвузовских организациях. Университеты также могут развивать взаимодействие с зарубежными торговыми корпорациями, например, в рамках создания совместных технопарков. Зарубежные компании могут обращаться к университетам с целью заказа выполнения научных исследований либо проведения НИОКР. Вузы и иностранные корпорации могут создавать совместные лаборатории⁴².

Обучая иностранных студентов, а также принимая иностранных профессоров, университеты осущест-

вляют их знакомство с цивилизационными (историко-культурными, ценностными) особенностями принимающей страны. Важнейшая функция университетов проявляется в том, что осуществляя преподавание на национальном языке своей страны, они тем самым способствуют продвижению этого языка вовне.

Благодаря взаимодействию университетов в пространстве международных научных мероприятий у представителей академического сообщества различных университетов завязываются личные отношения. Такого рода отношения в дальнейшем становятся основой для заключения межвузовских и межфакультетских соглашений.

2.5. Университеты как центры международной исследовательской и иной кооперации

Университеты способны привлекать вузы других стран к совместным исследовательским проектам, которые концептуально и содержательно осуществляются в интересах собственных государств. В качестве примера представляется возможным привести исследования идентичности поморов Северным Арктическим Федеральным университетом при активном участии университетов Норвегии. Аналогичные исследования могут происходить также применительно к изучению иных региональных идентичностей.

Неправительственные организации заинтересованы в выстраивании конструктивных отношений с университетами зарубежных государств. Это, в частности, относится к неправительственным организациям, ориентированным на продвижение культуры определенного государства вовне. Например, Институты Конфуция, являющиеся культурно-образовательными центрами, преимущественно создаются при университетах иностранных государств⁴³.

Университеты нескольких стран, расположенные в приграничных регионах, способны в рамках совместной научной кооперации активно участвовать в межгосударственной интеграции.

2.6. Участие университетов в выработке мирополитических стратегий.

Университеты способны разрабатывать экономические стратегии международного взаимодействия для своих государств. Кроме того, ведущие вузы обладают необходимым научным и технологическим инструментарием для проведения исследований прогностической направленности. Это могут быть сценарные разработки, форсайт-проекты и т.п.

Университеты не только оказывают интеллектуальную поддержку в разработке мирополитических стратегий, но и научным образом осмысливают, рефлек-

⁴⁰ URL: <http://ew.jmsu.cn/info/1006/1052.htm>

⁴¹ URL: <http://www.mgimo.ru/news/university/document230647.phtml>

⁴² URL: <http://www.msu.ru/science/forcoll.html>

⁴³ URL: <http://univer.ntf.ru/DswMedia/keystgu.pdf>

сируют текущую внешнюю политику государства. В результате государственные структуры получают возможность увидеть реализуемую ими политику в целостном виде. В этом плане можно говорить о роли университетов как экспертно-аналитических центров внешней политики. В данном случае можно говорить о том, что университеты выступают субъектами публичной дипломатии не только как научно-образовательные корпорации, но и как «фабрики мысли».

3. Международно-политические результаты публично-дипломатической деятельности вузов

Результатом высоких рейтингов вуза становится ряд важных моментов, имеющих мирополитическое измерение. В частности, наличие устойчиво высоких позиций университета в международных рейтингах способствует более эффективному налаживанию партнерства с ведущими вузами мира, привлечению к данному учебному заведению большего количества талантливых студентов, обучение которых является основной целью существования вузов и важнейшим источником его финансирования.

Высокие позиции в международных рейтингах способствуют привлечению в ведущие университеты мира большого количества иностранных студентов, становятся значимым аргументом в привлечении самых квалифицированных ученых, составляющих мировую интеллектуальную элиту.

Осуществляя публичную дипломатию, университеты находятся в весьма конкурентном пространстве. В связи с этим университеты могут заимствовать наиболее оптимальные алгоритмы действий у других вузов, однако, в определенной мере возможности для таких заимствований ограничены. Каждый университет представляет собой самостоятельный организм, для которого простое заимствование чуждого опыта может оказаться не слишком полезным.

4. Возможности университетов в реализации стратегии «разумной силы»

Потенциал университетов на сегодняшний день не исчерпывается исключительно публичной дипломатией. Например, вузы могут осуществлять исследования в сфере разработки технологий двойного назначения. Например, сегодня говорится о том, что технические вузы России будут активным образом взаимодействовать с создаваемыми специализированными «научными ротами». В частности, ставится задача разработки технических университетов и «научных рот» военных роботов. Таким образом, университеты сегодня — это

не только участник реализации мирополитической стратегии «разумной силы», но и участник реализации мирополитической стратегии «жесткой силы».

В рамках государствами стратегии «жесткой силы» университеты можно рассматривать в качестве центров, с которыми активным образом взаимодействуют спецслужбы.

О значении университетской публичной дипломатии говорит следующий факт. Соединенные Штаты сегодня несут значительные издержки в сфере международного престижа. Однако, лидирующие позиции американских университетов позволяют США сохранять достаточно прочное положение.

Публичная дипломатия университетов способствует развитию процессов регионализации. В частности, государства, развивая связи в сфере образования, зачастую опираются на ту систему взаимных контактов, которые ранее были наработаны в рамках межвузовского взаимодействия. Такого рода межвузовское взаимодействие на региональном уровне может проявляться не только в формате двусторонних договоров, но и в форме создания региональных межвузовских ассоциаций. В качестве примера можно назвать Ассоциацию азиатских университетов, первый учредительный съезд которой состоялся в мае 2013 г. и собрал представителей 27 вузов из 8 стран⁴⁴.

Другим примером может являться университет РУДН, мощные связи которого с университетами государств СНГ, позволили создать на его базе Сетевой университет СНГ. Объединения университетов могут также создаваться по принципу объединения вокруг неких общих целей. Например, университетами ряда стран была создана организация «Лидеры университетов для устойчивого развития».

Университеты сегодня могут становиться членами публично-дипломатических структур. Например, членами Российского совета по международным делам являются следующие российские университеты: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М.В. Ломоносова, МГИМО (У) МИД России, Российский государственный гуманитарный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина⁴⁵.

⁴⁴ URL: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/news.asp?id=403025&sec=1671>

⁴⁵ URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/%D0%91%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82_%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8B2013_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.pdf

5. Заключение

Проведенный анализ показывает, что университеты сегодня становятся значимыми субъектами публичной дипломатии. Чрезвычайно актуальным изучение инструментов публичной дипломатии университетов является для современной России. Потенциально совершенствование этого аспекта публичной дипломатии способно принести России значительные внешнеполитические выгоды. Учитывая хорошие позиции МГУ имени М.В. Ломоносова в международных рейтингах, представляется, что МГУ следует последовательно развивать потенциал своей публично-дипломатической деятельности.

Специфика университетов в качестве субъектов публичной дипломатии состоит в том, что они способны выступать не просто внешнеполитическими трансляторами

каких-либо установок государства, но обладают возможностями для самостоятельного продуцирования нового знания, новых форматов публичной дипломатии.

Проведенный анализ показал, что интеллектуальному влиянию университетов сегодня уделяется все больше внимания. В значительной степени в целях оценки такого влияния создаются университетские рейтинги. При этом активную роль в создании такого рода рейтингов играют сами университеты. Исходя из этого, мы можем сказать, что активность университетов сегодня увеличивает динамику трансформации публичной дипломатии из инструмента «мягкой силы» в инструмент «разумной силы».

Нам представляется, что проведение полноценного исследования потенциала публичной дипломатии современных университетов на глобальном уровне может внести позитивный вклад в политическую науку.

Источники:

1. Долинский А. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. Т. 9. — № 1 (25), январь-апрель 2011 // URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>
2. Байректаревич А.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Международные отношения. — 2013. — № 4. — С. 16-26 // URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
3. Манойло А.В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель // NB: Международные отношения. — 2012. — № 1. — С. 32-43. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.279 // URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html

References (transliteration):

1. Dolinskii A. Diskurs o publichnoi diplomatii // Mezhdunarodnye processy. T. 9. — № 1 (25), yanvar'-aprel' 2011 // URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>
2. Bairektarevich A.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — № 4. — С. 16-26 // URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
3. Manoilo A.V. Cennostnye osnovy upravleniya mezhcivilizacionnymi konfliktami: rossiiskaya model' // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2012. — № 1. — С. 32-43. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.279 // URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html